

Йе Цзыфэн думал, что он снова войдет в это место парящих облаков, мечтаний и гор, но когда он подсознательно закрыл глаза, пейзаж вокруг него ничуть не изменился.

Он дал мягкое "ха" и открыл глаза снова, но никаких изменений не было перед ним, так что казалось, что он не сможет пойти в это место.

"Малыш, ты думаешь, что это мое место, твой задний двор, это то, к чему ты можешь прийти только потому, что ты этого хочешь?" Глубокий голос снова прозвучал в сердце Йе Цзыфэна, едва слышал мягкий гул.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и прошептал в ответ, не заботясь о том, слышит другая сторона или нет.

"Так ты та самая тень-призрак?"

"Конечно. Думаешь, есть еще кто-то, кроме меня, с кем ты мог бы так общаться?" Голос этой призрачной тени был довольно самодовольным и намекал на намек на презрение.

"Это?..." Е Цзыфэн тщательно обдумал это, казалось, что, например, так было с Чжао и Шэнем, но сейчас он не потрудился обсудить что-то с другой стороной, так что он не поднимал этот вопрос.

"Значит, это ты только что сделал ход, чтобы спасти меня? Похоже, ты просто высасываешь всю суть из другой стороны".

Хотя Йе Цзыфэн только что потерял сознание и не знал, что именно произошло, он все же сканировал какашки глазами после этого и сделал определенные выводы из некоторых вещей, которые он видел.

"О, только высасывая его, ты можешь исцелить свои раны... Конечно, будет еще лучше, если ты высасываешь сущность мертвеца". Что касается живых, то, если это не живая мишень, которая подавляется, как та, что сейчас перед нами, то, как правило, до нее трудно добраться".

Йе Цзыфэн слегка нахмурился: "Каннибализм и восстановление ранений, что ты за боевой дух?".

Призрачная Тень не ответила на вопрос Йе Цзыфэна, его голос был несравненно низким, а затем, после паузы, он продолжил: "И позвольте мне сказать вам". Эта умирающая рана, которую ты только что получил, всего в полшаге от ворот ада, так что не ври мне, насколько я понимаю. Остаться в живых - нелегкая правда. Кроме того, отныне вы должны быть осторожны, чтобы не дать мне легкую смерть!"

Если бы Йе Цзыфэн умер, то призрачная тень тоже исчезла бы вместе с ним, и поэтому между ними была общая точка зрения, особенно когда жизнь Йе Цзыфэна была в опасности, она бы только раскрылась.

Йе Цзыфэн немного улыбнулся: "Не волнуйся, я не педантичный человек, для врага, который смотрит на мою жизнь, у меня не будет ни малейшего... Мягкое сердце".

"Это хорошо". После минуты молчания, Призрачная Тень продолжила: "Я уже довольно сильно повредил своей жизненной силе за все те разговоры, которые я с тобой сделал на этот раз",

Думаю, я не буду выходить какое-то время, так что я выйду снова, когда еще не поздно принять таблетки, чтобы прокормить меня".

Он уже видел, что Йе Цзыфэн будет дорабатывать таблетки, поэтому он также старался изо всех сил просить его принимать таблетки, чтобы согреться, полить себя и помочь ему повзрослеть.

Йе Цзыфэн смеялся легко и спокойно: "Итак, два царства Боевых Учеников перед тобой, тебе все равно, и просто кидай их всех в меня! ?"

Тень Призрака чихнула: "Один из них покалечил свою воинственную душу, и у одного из них исчезла вся его сущность, даже если вы двое теперь раздвинули ноги! Беги и прости им, что они не осмелились прийти за тобой".

Йе Цзыфэн посыпал улыбкой и собирался ответить.

Однако в это время колебания в сердце постепенно вернулись в спокойствие, и стало ясно, что тень призрака вернулась в его резиденцию, не имея больше никакой связи с Йе Цзыфэном.

Точно так же, как та тень-призрак говорила раньше, она выйдет снова, чтобы остыть только тогда, когда Йе Цзыфэн примет таблетки, чтобы накормить его в следующий раз, казалось, что даже такой же сильной, как та тень-призрак, она теперь испытала на себе преимущества таблеток.

.....

"Брат Роунек, брат Роунек, с тобой все в порядке..." Когда Лю Бинцянь продолжала манипулировать строем, она оглянулась на Йе Цзыфэн, ее прекрасные глаза, наполненные беспокойством.

Звездные глаза Йе Зифенга сияли, показывая легкую улыбку "Ничего".

Только тогда Лю Бинцянь улыбнулся и слегка вздохнул: "Я видел, как туманно ты спала, я думал, что ты опять потеряешь сознание, если Если это действительно так, я не буду знать, что делать".

Через дорогу Цзинь Пэн и Чу Хун Бао тоже боялись, что если Йе Цзыфэн снова потеряет сознание и вызовет монстра ауры с большим окровавленным ртом, чтобы снова его помучить, то им придет конец!

Поскольку Йе Цзыфэн в этот момент оправился от полученных травм, он слегка улыбнулся и встал с земли с горсткой опор и начал идти в сторону двух из них, Цзиньпэн.

С тех пор, как Цзинь Пэн получил суровый урок от той силы боевого духа, которая стоит за Йе Зифэном, а теперь, глядя на приближающегося ученого, изучающего стадию ци-рафининга, можно сказать, что его сердце в ужасе.

Он не мог бояться смерти и затащил Чу Хунбао вместе с ним на смерть. Однако, перед лицом Йе Цзыфэна, который не был ни в малейшей степени разумным, и который был еще более могущественным после того, как он был без сознания, чем когда он бодрствовал, он впервые боролся В глубине души возникло чувство разочарования в том, что не в состоянии конкурировать с врагом.

"Бин Цянь, ты должен быть немного устал после использования ауры по всему телу так долго, взять небольшой перерыв, поддерживать двенадцать раз тяжесть Просто будь аккуратен с водой, мне просто нужно поговорить с ними еще немного".

"Хорошо, понял!" Лю Бинцянь улыбнулась, на самом деле Е Цзыфэн был прав, она была действительно немного уставшей, не только ее тело было усталым, ее сердце также было немного усталым.

Итак, когда она услышала указания Йе Цзыфэн, как обычно, ее сердце почувствовало себя очень добрым, как будто у нее снова появилось ощущение спокойствия.

Аура уменьшилась, и давление резко снизилось, только тогда Цзинь Пэн и Чу Хунбао немного притормозили от их напряженного и недвижимого состояния, и неудержимо начали кашлять, что было обычной реакцией после того, как гравитационная камера уменьшила свою силу.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, угол его рта постепенно поднял странный изгиб, чтобы просканировать два перед ним.

"Ты закончил кашлять? Есть еще что-нибудь, о чем вы хотели бы поговорить, джентльмены?"

"Йе Шао, Йе Шао, я был неправ, я не осмелюсь!"

Цзинь Пэн не мог не начать умолять о снисхождении, он едва указал на нос Чу Хунбао: "Это все из-за него, что вы были ранены, Е Шао, я Прямолинейный и обиженный, но без лишней злобы в сердце моем, можешь ли ты пощадить меня ради того, чтобы быть учеником Баили Чжэнь Да? А как же я?"

"Пощадить тебя?" Йе Цзыфэн легко засмеялся: "Тогда перед тобой, ты мог бы увидеть, что Бин Цянь - это старый призрак Му Юня и пощадить нас обоих?"

Джин Пенг также сказал, что не было никакого злого умысла, если бы не злой умысел, то как бы он устроил засаду на весь путь из Небесного Города Пути, и нанял водителя для этой цели, очевидно, он планировал это долгое время!

Цзинь Пэн был в растерянности из-за слов, не то, чтобы он не думал об этом раньше, но его вдохновлял Чу Хунбао, и его кровь была горячее, так что было неизбежно, что он сделает какую-нибудь глупость.

Чу Хунбао - проницательный человек, также открыл рот, чтобы защитить: "Йе Шао, этот Цзиньпэн хитрый во многих отношениях, до того, как я напал на тебя, он был полностью По его указанию! Это угрызения совести, теперь, когда я думаю об этом, сделать эту глупую вещь, чтобы сбежать!"

Он сказал это с реальным намеком на чувство вины на лице, когда вел себя так.

"Похоже, мне больше нечего вам сочувствовать."

Йе Зифэн без сомнения слегка улыбнулся, затем подошел к Лю Бинцяню и нажал одну руку на ману ауры.

"Ты... чего ты хочешь? Йе Зифэн?" Цзинь Пэн лизал ему губы, в спешке он снова расплывчато произнес имя "Йе Зифэн".

Он и Чу Хунбао достаточно пострадали от гравитационного формирования, и теперь, когда они увидели, что Йе Цзыфэн планирует управлять формированием сам, их сердца вздрогнули, и они были похожи на птиц в луке, неспособных противостоять какому-либо страху.

"Не бойся так..." сказал Йе Цзыфэн со слабой улыбкой, "Раз уж вы говорите мне правду, то и я скажу вам то, что в моем сердце. "

"Что за идея?" Лицо Чу Хонбао выжало улыбку, которая была уродливее смерти.

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Долгое время я искал решение проблемы, то есть для некоторых детей из мировых семей". Смертельная провокация, как, черт возьми, я должен на это реагировать?"

Цзинь Пэн едва улыбнулся и слегка кивнул: "Как именно я должен с этим справиться, я хочу услышать об этом побольше, чтобы я, Цзинь Пэн, тоже мог учиться".

"Сначала я подумал об использовании метода клятвы крови, но, честно говоря, это не очень хорошо сработало, поэтому я сдался. Позже я подумал о том, чтобы заключить очень строгий кровный договор, этот метод, хотя и неплохой..."

Йе Цзыфэн на мгновение остановился и продолжил: "Тем не менее, он может быть подписан только тогда, когда атмосфера между двумя сторонами относительно спокойная. Например, если я возьму кровный контракт и заставлю тебя его подписать, на меня могут напасть твои боевые духи. Повторите ту же ошибку!" Как он сказал в последнем предложении, он смотрел на них глубокими глазами, явно испытывая некие ворчливые чувства по поводу предыдущего инцидента.

Чу Хунбао, с другой стороны, был несколько без слез, думая, не была ли моя боевая душа просто пожирает ваш, даже если бы у меня была воля, я бессилен ах, на этот раз Йе Цзыфэн забрал кольцо снова, он по иронии судьбы не сможет ничего сделать.

Чжин Пэн все равно компенсировал это улыбкой и продолжал спрашивать: "Йе Шао, продолжай говорить, я слушаю".

Йе Цзыфэн резко расправил лицо и улыбнулся: "Так что я придумал, как получить лучшее из обоих миров, это будет плодотворно сдерживать вас, ребята, а также позволит мне извлечь из этого выгоду..."

"И то, и другое", чтобы получить выгоду? И сдерживать поведение?"

Угол рта Цзинь Пэна слегка дёрнулся, хотя внутри он хотел снять подошву ботинка и поцарапать лицо Е Цзыфэна, но все равно остался застенчивым на поверхности, хе-хе и компенсировал это улыбкой.

"Отлично! Какая хорошая идея, которая может быть настолько эффективной, что я, Цзинь Пэн, первым поднимаю руку!"

Сердце Чу Хонбао, с другой стороны, внезапно наполнилось зловещим чувством и слегка обморожило.

Йе Цзыфэн посмотрел на них немного глубже и сказал со слабой улыбкой: "На самом деле, это довольно просто сказать..."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/911578>